

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Георг Зиммель.
Социальные структуры и миры

Глава 2. Классическая социология

В своей последней работе «Созерцание жизни» Георг Зиммель подошел к этому феномену, используя концепцию «мир». Мир – это еще один способ рассказать о процессе, посредством которого поток жизни превращается в стабильную форму. Мир, говорит Зиммель, «является формой, посредством которой мы собираем все данное в единицу. В нем описывается способ организации «вещи мира» в непрерывности. Более того, для Зиммеля нет целого мира, кроме нескольких миров, каждый из которых захватывает те же самые вещи жизни по-разному и взаимоисключающим образом. В отличие от относительно небольших, микросоциологических форм, описанных выше, миры имеют более широкий охват и, таким образом, имеют макросоциологическую наклонность к ним. Зиммель обсуждает три особенно важных для мира: науку, религию и искусство. Несмотря на их общее происхождение в жизни, каждый из этих миров организует содержание жизни по-разному. Они допускают различные виды участия человека в мире и развитие различных социальных взаимодействий. Таким образом, хотя дискуссия о мире довольно философская, она представлена нам как ощущение крупномасштабной социальной организации через мировоззрение.

Объективная культура

Одним из главных аспектов историко-философской социологии Зиммеля является культурный уровень социальной реальности. Он назвал его «объективной культурой». По мнению Зиммеля, люди производят культуру. Они способны воссоздавать социальную реальность и культурный мир. Однако в социальном мире есть жизни, которые возникают и все чаще доминируют над акторами, которые их ежедневно их создают и воссоздают. Козер отмечал, что «культурные объекты все более и более связаны друг с другом в замкнутом мире, в котором все меньше контактов с субъективной психикой и ее желаниями и чувствами». Люди всегда сохраняют способность создавать и воссоздавать культуру, долгосрочная тенденция истории заключается в том, чтобы культура оказывает все более сильное влияние на актора. Мы можем связать общий аргумент Зиммеля об объективной культуре с его более фундаментальным анализом форм взаимодействия. В одном из своих самых известных эссе «Большие города и духовная жизнь» Зиммель проанализировал формы взаимодействия в современном городе. Он видел современный мегаполис как «подлинную арену» роста объективной культуры и упадка индивидуальной культуры. Это место преобладания денежной экономики, а деньги, как часто разъяснял Зиммель, оказывают глубокое влияние на природу человеческих отношений.

Широкое использование денег приводит к акценту на исчисляемости и рациональности во всех сферах жизни. Таким образом, истинные человеческие отношения снижаются, а в общественных отношениях преобладает сдержанное отношение. В то время как маленький город характеризовался чувствами и эмоциональностью, современный большой город характеризуется неглубокой интеллектуальностью, которая соответствует исчисляемости, соответствующей денежной экономике. Город также является центром разделения труда, и специализация играет центральную роль в производстве постоянно расширяющейся объективной культуры с соответствующим упадком в индивидуальной культуре. Город – «пугающий уравниватель», в котором практически каждый человек сводится к тому, чтобы подчеркнуть его бесчувственную исчисляемость. Где становится все труднее поддерживать индивидуальность перед лицом объективной культуры.

Философия денег

«Философия денег» хорошо иллюстрирует широту и изощренность мышления Зиммеля. Он убедительно демонстрирует, что Зиммель заслуживает, по крайней мере, такого же признания своей общей теории, как и своих эссе о микросоциологии, многие из которых можно рассматривать как конкретные проявления его общей теории. Хотя название дает

понять, что цель Зиммеля – деньги, его интерес к этому явлению заложен в ряд его более широких теоретических и философских проблем. Например, Зиммель интересовался широкой проблемой стоимости, а деньги можно рассматривать как просто конкретную форму ценности. На другом уровне Зиммель интересовался не деньгами как таковыми, а их влиянием на такой широкий спектр явлений, как «внутренний мир» акторов и объективной культуре в целом. На еще одном уровне он рассматривал деньги как специфическое явление, связанное с множеством других компонентов жизни, включая «обмен, собственность, жадность, экстравагантность, цинизм, индивидуальная свобода, стиль жизни, культуру, ценность личности, и т. д.»

Наконец, и в целом, Зиммель видел деньги как специфический компонент жизни, способный помочь нам понять всю жизнь. Как выразился Том Боттомор и Дэвид Фрисби, Зиммель хотел извлечь «совокупность духа эпохи из своего анализа денег». Философия денег имеет много общего с работой Карла Маркса. Как и Маркс, Зиммель сосредоточился на капитализме и проблемах, созданных денежной экономикой. Однако, несмотря на эту общую точку зрения, имеются и существенные различия. Например, Зиммель видел экономические проблемы своего времени как просто специфическое проявление более общей культурной проблемы, отчуждение объективной культуры от субъективной. Для Маркса же эти проблемы характерны для капитализма, но для Зиммеля они являются частью всеобщей трагедии – растущей бессильности личности перед лицом объективной культуры. Анализ Маркса исторически специфичен, в то время как анализ Зиммеля направлен на извлечение вечных истин из потока человеческой истории. Философия денег начинается с обсуждения общих форм денег и стоимости. Позже обсуждение переходит к влиянию денег на «внутренний мир» акторов и на культуру в целом.

Деньги и цена

Одной из первых проблем Зиммеля в работе является взаимосвязь между деньгами и стоимостью. В целом, он утверждал, что люди создают ценность, создавая объекты, отделяя себя от этих объектов, а затем стремясь преодолеть «расстояние, препятствия и трудности». Чем сложнее получить объект, тем больше его ценность. Однако трудность достижения имеет «нижний и верхний пределы». Общий принцип заключается в том, что ценность вещей исходит из способности людей правильно дистанцироваться от объектов. То, что слишком близко, слишком легко получается, не очень ценно. Некоторое напряжение необходимо для того, чтобы объект считался ценным. Напротив, вещи, которые слишком далеки, слишком трудны или, если их почти невозможно получить, также не очень ценны. Вещи, которые не поддаются большинству всеобщих усилий по их получению, перестают быть ценными для нас. Самые ценные вещи не слишком далеки, но и не слишком близки. Среди факторов, связанных с расстоянием объекта от актора, – время, необходимое для его получения, связанные с этим трудности, его дефицит, и необходимость отказаться от других вещей для его приобретения. Люди пытаются расположить себя на достаточном расстоянии от объектов, которые должны быть достижимы, но не слишком легко.

Деньги, реификация и рационализация

В процессе создания ценности деньги также обеспечивают основу для развития рынка, современной экономики и, в конечном счете, современного (капиталистического) общества. Деньги обеспечивают средства, с помощью которых эти субъекты приобретают собственную жизнь, которая является внешней и принудительной для акторов. Это контрастирует с более ранними обществами, в которых бартер или торговля не могли привести к овеществленному миру, что является отличительным продуктом денежной экономики. Деньги способствуют этому развитию различными путями. Например, Зиммель утверждал, что деньги позволяют «долгосрочные расчеты, крупномасштабные предприятия и долгосрочные кредиты». Он сказал:

«Деньги создали самые объективные практики, самые логичные, чисто математические нормы, отделяющие индивидов от их субъективных и личных связей».

Он видел этот процесс овеществления как часть более общего процесса, посредством которого ум воплощает и символизирует себя в объектах. Эти воплощения, эти символические структуры становятся осязаемыми и начинают контролировать акторов. Деньги не только помогают создать овеществленный социальный мир, но они также способствуют усилению рационализации этого социального мира. Это еще одна проблема, которую Зиммель разделяет с Вебером. Денежная экономика стимулирует акцент на количественных, а не качественных факторах. «Было бы легко привести множество примеров, иллюстрирующих растущее преобладание категории количества по сравнению с категорией качества, а точнее тенденцию растворять качество в количестве, все более и более отдалять элементы от качества, предоставлять им только конкретные формы движения и интерпретировать все, что конкретно, индивидуально и качественно как более или менее, большее или меньшее, более широкое или более узкое, более или менее частые из тех бесцветных элементов и осознаний, которые доступны только для численного определения – хотя эта тенденция никогда не сможет полностью достичь своей цели обычными средствами. Таким образом, одна из основных тенденций жизни – снижение качества до количества – достигает своего наивысшего и уникального представления в деньгах. Здесь деньги – это вершина культурно-исторической серии событий, которая однозначно определяет их направление развития».

Менее очевидно то, что деньги вносят свой вклад и в рационализацию, увеличивая значение интеллектуальности в современном мире. С одной стороны, развитие денежной экономики предполагает значительное расширение мыслительных процессов. Например, Зиммель указал на сложные мыслительные процессы, которые требуются денежными транзакциями. Например, как покрывать банковские чеки денежными резервами. С другой стороны, денежная экономика способствует значительному изменению норм и ценностей общества; она помогает в «фундаментальной переориентации культуры на интеллектуальность». Отчасти из-за денежной экономики интеллект стал самым ценным из наших умственных энергий. Зиммель видел, как значимость индивида снижается по мере того, как денежные транзакции становятся все более важной частью жизни общества и по мере того, как расширяются его материальные структуры. Это часть его общей аргументации о снижении индивидуальной субъективной культуры перед лицом расширения объективной культуры («трагедии культуры»): «Быстрая циркуляция денег стимулирует привычки к тратам и приобретению; это делает определенное количество денег психологически менее значимым и ценным, в то время как деньги в целом становятся все более важными, потому что денежные вопросы теперь больше влияют на человека, чем при более спокойном образе жизни».

Мы сталкиваемся здесь с очень распространенным явлением; а именно, что общая ценность чего-то возрастает в той же степени, что и снижается стоимость его отдельных частей. Например, размер и значимость социальной группы часто становятся тем более значительными, чем менее ценятся жизни и интересы ее отдельных членов; объективная культура, разнообразие и живость ее содержания достигают наивысшей точки через разделение труда, которое часто опускает отдельного представителя и участника этой культуры до монотонной специализации, узости и ограниченного роста. Чем все целое становится более совершенным и гармонизированным, тем меньше индивид становится гармоничным существом».

Джордж Ардити поставил эту проблему в несколько ином ракурсе. Ардити признает проблему увеличения рационализации в работе Зиммеля, но утверждает, что ее следует рассматривать в контексте мысли Зиммеля о нерациональном. «По словам Зиммеля, нерациональное является основным, существенным элементом «жизни», неотъемлемым аспектом нашего человечества. Его постепенное затмение в пространствах современного, сильно рационализованного мира подразумевает, следовательно, неоспоримое обнищание бытия». Примерами нерационального является любовь, эмоции и вера. Это нерационально, потому что это непрактично и в отличие от интеллектуального опыта, не обязательно имеет реальную ценность. Являясь импульсивной, нечто социальное или культурное вмешивается между возлюбленными, и оно возникает «из совершенно нерациональных глубин жизни». С увеличением рационализации мы начинаем терять нерациональное, а вместе с ним, как утверждает Ардити, «теряем» наиболее

значимые из наших человеческих атрибутов: нашу подлинность». Эта утрата нерациональной подлинности является реальной человеческой трагедией. В некоторых смыслах может быть трудно понять, как деньги могут взять на себя центральную роль, которую он выполняет в современном обществе. На первый взгляд кажется, что деньги – это просто средство для множества целей или, в идеях Зиммеля, «самая чистая форма инструмента». Однако деньги стали самым экстремальным примером того, что может стать самоцелью: «Никогда не имеет объекта, который обязан своей ценностью исключительно своим качеством как средство, его конвертируемостью в более определенные ценности, настолько основательно и безоговорочно превращающимся в психологическую ценность абсолютную и полностью увлекательную конечную цель, определяющую наше практическое сознание».

Эта предельная тяга к деньгам должна увеличиваться в той мере, в какой деньги берут на себя качество чистых средств. Для этого подразумевается, что диапазон предметов, доступных для денег, постоянно растет, что вещи все более и более безраздельно подчиняются власти денег, что деньги сами становятся все более и более недостаточными по качеству, тем не менее в то же время становятся мощными по отношению к качеству вещей. Общество, в котором деньги становятся самоцелью, имеет ряд негативных последствий для людей. В их ряд входят увеличение цинизма и увеличение измученности. Цинизм распространяется тогда, когда и самые высокие, и самые низкие аспекты социальной жизни продаются и сводятся к общему знаменателю – деньгам. Таким образом, мы можем «купить» красоту, правду или интеллект почти так же легко, как мы можем купить кукурузные хлопья или дезодорант. Это выравнивание всего до общего знаменателя приводит к циничному отношению, что все имеет свою цену, что все можно купить или продать на рынке. Экономия денег также вызывает измученное отношение, «все вещи имеют одинаково тусклый и серый оттенок...». «Измученный» человек полностью теряет способность делать ценностные различия между конечными объектами покупки. Иными словами, деньги – это абсолютный враг эстетики, ведущий к бесформенности, проявлению чисто количественных явлений.

Еще один негативный эффект денежной экономики – все более обезличенные отношения между людьми. Вместо того, чтобы иметь дело с людьми – персоналиями, личностями, мы все чаще будем иметь дело только с позициями – лицом, осуществляющим доставку, пекарем и т. д. – независимо от того, кто занимает эти должности. В современном разделении труда, характерном для денежной экономики, мы имеем парадоксальную ситуацию, что, хотя мы все больше зависим от других позиций для нашего выживания, мы знаем меньше о людях, которые занимают эти должности. Конкретный человек, который заполняет данную позицию, становится постепенно незначительным. Личности, как правило, исчезают за нетрудными позициями. Поскольку так мало требуется, многие люди могут одинаково хорошо заполнять одну и ту же позицию. Таким образом, люди становятся взаимозаменяемыми. Связанная с этим проблема – это влияние денежной экономики на индивидуальную свободу. Денежная экономика приводит к увеличению индивидуального порабощения. Человек в современном мире становится атомарным и изолированным. Больше не встраивается в группу, человек стоит в одиночестве перед лицом постоянно расширяющейся и все более принудительной объективной культуры. Человек в современном мире, таким образом, порабощен массовой объективной культурой.

Другое влияние денежной экономики – сокращение всех человеческих ценностей до долларовых единиц, «тенденция к снижению ценности человека к денежному выражению». В качестве примера Зиммель рассматривает примитивное общество и возможность откупиться за убийство деньгами. Но его лучшим примером является обмен «секс за деньги». Расширение проституции связано отчасти и с ростом денежной экономики. Некоторые из самых интересных соображений Зиммеля лежат в его мыслях о влиянии денег на стили жизни людей. Например, общество, в котором доминирует денежная экономика, имеет тенденцию сводить все к цепочке причинно-следственных связей, которые могут быть восприняты интеллектуально, а не эмоционально. В связи с этим Зиммель назвал «расчетливая сторона» жизни в современном мире. Конкретная форма интеллектуальности, которая особенно подходит для денежной экономики, является математическим способом мышления. Это в свою очередь связано с тенденцией подчеркивать количественные, а не качественные факторы в

социальном мире. Зиммель заключил: «Жизнь многих людей поглощена такими оценками, взвешиванием, вычислением и уменьшением качественных ценностей до количественных». Ключом к обсуждению Зиммелем влияния денег на стиль жизни является рост объективной культуры за счет индивидуальной культуры. Разрыв между ними растет с ускоряющейся скоростью: «Такое несоответствие, похоже, неуклонно расширяется. Каждый день и со всех сторон богатство объективной культуры возрастает, но индивидуальный ум может обогащать формы и содержание своего собственного развития, только отдалившись от этой культуры и развивая ее гораздо медленнее».

Трагедия культуры

Основной причиной этого растущего неравенства является растущее разделение труда в современном обществе. Повышенная специализация приводит к улучшению способности создавать различные компоненты культурного мира. Но в то же время высокоспециализированный индивидуум теряет смысл всей культуры и теряет способность контролировать ее. По мере роста объективной культуры индивидуальная культура атрофируется. Одним из примеров этого является то, что язык в его совокупности явно значительно расширился, но языковые способности людей, похоже, снижаются. Аналогичным образом с ростом технологий и механизмов способности отдельного работника и необходимые навыки резко сократились. Наконец, несмотря на огромное расширение интеллектуальной сферы, все меньше и меньше людей, похоже, заслуживают называться «интеллектуалом». Высокоспециализированные люди сталкиваются с все более замкнутым и взаимосвязанным миром продуктов, над которыми они практически не властны. Механический мир, лишенный духовности, доминирует над людьми, и их образ жизни подвергается влиянию различными способами. Акты производства становятся бессмысленными упражнениями, где люди не видят своей роли в общем процессе или в производстве конечного продукта. Отношения между людьми являются высокоспециализированными и безличными. Потребление становится чем-то немногим большим, чем поглощение одного бессмысленного продукта за другим.

Массовое расширение объективной культуры оказало огромное влияние на ритм жизни. В целом, неравномерность, характерная для более ранних эпох, была выровнена и заменена в современном обществе гораздо более последовательной моделью жизни. Примеров такого выравнивания современной культуры предостаточно. В прошлые времена потребление пищи было циклическим и часто очень неопределенным. Какие продукты потреблялись, и когда они были доступны, зависело от урожая. Сегодня с улучшенными методами хранения и транспортировки, мы можем потреблять практически любую пищу в любое время. Кроме того, способность сохранять и хранить огромное количество пищи помогла компенсировать сбои, вызванные плохими урожаями, природными катастрофами и т. д. В общении редкая и непредсказуемая почтовая повозка была заменена телеграфом, телефоном, ежедневной почтовой службой, факсимильными аппаратами, сотовыми телефонами и электронной почтой, что делает связь доступной в любое время. В более раннее время ночь и день давали жизни естественный ритм. Теперь с искусственным освещением естественный ритм сильно изменился. Многие виды деятельности, ранее ограниченные дневными часами, теперь можно выполнять и ночью. Интеллектуальная стимуляция, которая раньше была ограничена случайным разговором или редкой книгой, теперь доступна в любое время из-за доступности книг и журналов. В этом мире, как и во всех остальных, ситуация стала еще более выраженной со времен Зиммеля. Благодаря радио, телевидению, видеопленке и DVD-плеерам, домашним компьютерам доступность и возможности интеллектуального стимулирования вышли далеко за пределы того, что мог себе представить Зиммель. Конечно, есть положительные элементы. Например, у людей гораздо больше свободы, потому что они менее ограничены естественным ритмом жизни. Несмотря на человеческие выгоды, возникают проблемы, потому что все эти события находятся на уровне объективной культуры и являются неотъемлемыми частями процесса, посредством которого объективная культура растет и еще больше обедняет индивидуальную культуру. В конце концов, деньги стали символом и важным фактором в

развитии релятивистского способа существования. Деньги позволяют нам свести самые разрозненные явления к количеству долларов, и это позволяет их сравнивать друг с другом. Другими словами, деньги позволяют нам все релятивизировать. Наш релятивистский образ жизни отличается от предыдущих способов жизни, в которых люди верили в ряд вечных истин. Денежная экономика разрушает такие вечные истины. Затраты на людей с точки зрения увеличения свободы от абсолютных идей намного перевешивают издержки. Отчуждение, связанное с расширяющейся объективной культурой современной денежной экономики, представляет гораздо большую угрозу для людей, в глазах Зиммеля, чем пороки абсолютизма. Возможно, Зиммель не хотел бы, чтобы мы вернулись в более раннее, более простое время, но он, конечно же, предупредил бы нас, чтобы мы опасались соблазнительной опасности, связанных с ростом денежной экономики и объективной культуры в современном мире. Хотя мы сосредоточили основное внимание на негативных последствиях современной денежной экономики, такая экономика также имеет свои освобождающие аспекты.

Во-первых, она позволяет нам иметь дело со многими другими людьми на расширенном рынке.

Во-вторых, наши обязательства друг перед другом весьма ограничены (конкретными услугами или продуктами).

В-третьих, денежная экономика позволяет людям находить выгоды, которые были недоступны в более ранних экономических системах.

В-четвертых, люди обладают большей свободой в такой среде, чтобы в полной мере развивать свою индивидуальность.

В-пятых, люди лучше способны поддерживать и защищать свой субъективный центр, поскольку они участвуют только в очень ограниченных отношениях. В-шестых, разделение рабочего от средств производства, как указывает Зиммель, позволяет отдельным людям освободиться от этих производительных сил. Наконец, деньги помогают людям становиться все более свободными от ограничений своих социальных групп. Например, в бартерной экономике люди в основном контролируются своими группами, но в современном экономическом мире такие ограничения ослабляются, в результате чего люди становятся свободнее и могут совершать свои собственные экономические сделки. Однако, хотя Зиммель тщательно указывает на целый ряд освобождающих эффектов денежной экономики и современности в целом, на взгляд авторов книги, сущность его работы заключается в его обсуждении проблем, связанных с современностью, особенно в «Трагедии культуры».

Секретность: пример из социологии Зиммеля

Секретность определяется как условие, в котором один человек имеет намерение скрывать что-то, в то время как другой человек пытается выявить скрытое. Другими словами, даже самые интимные отношения требуют как близости, так и расстояния, как знаний друг о друге так и взаимного сокрытия. Таким образом, секретность является неотъемлемой частью всех социальных отношений, хотя отношения могут быть уничтожены, если секрет станет известен человеку, от которого он был сохранен. Секретность связана с размером общества. В небольших группах трудно разрабатывать секреты: «Все слишком близко ко всем остальным и их обстоятельствам, а частота и интимность контакта связаны со слишком большим количеством искушений к откровению». Кроме того, в небольших группах секреты даже не нужны, потому что все очень похоже на всех. В больших группах, напротив, секреты могут легче развиваться и гораздо более необходимы, потому что между людьми существуют важные различия.

Секретность и социальные отношения

В безличных отношениях, характерных для современного объективированного общества, доверие, как форма взаимодействия, становится все более важным. Для Зиммеля «доверие

является промежуточным между знаниями и незнаниями о человеке». В премодернистских обществах люди гораздо чаще знают о людях, с которыми они имеют дело. Но в современном мире мы не можем иметь много информации о большинстве людей, с которыми у нас есть связи. В более общем плане Зиммель связывает секретность с мыслями о социальной структуре современного общества. С одной стороны, сильно дифференцированное общество допускает и требует высокой степени секретности. С другой стороны, и диалектически секрет усиливает такую дифференциацию. Зиммель связывает секретность с современной денежной экономикой; деньги делают доступным уровень секретности, который ранее был недостижим. Он также видит, что в современном мире общественные дела, например, связанные с политикой, как правило, теряют свою тайну и недоступность. Напротив, личные дела гораздо более секретны, чем в премодернистских обществах. Здесь Зиммель связывает свои мысли о секретности с теми, кто находится в современном городе, утверждая, что «современная жизнь в условиях столичной переполненности создала технику создания и сохранения личных дел в секрете»

Современное использование

Независимо от того является ли Зиммель фрагментированным или систематическим мыслителем (микро – или макро-мыслителем), его идеи были применены для понимания многочисленных современных социальных проблем. Как отмечалось в начале этой главы, Чикагская школа основывалась на трудах Зиммеля и его понимании микросоциологии. В то время как микрофокусированный «интеракционизм» Зиммеля остается до сих пор актуальным, современная социология использовала его теории в других направлениях. Работы Зиммеля о культуре, особенно искусстве и религии, сделали Зиммеля популярным среди культурных социологов. Более конкретно работа Зиммеля была применена к социальным явлениям XXI века, таким как влияние цифровых технологий на неприкосновенность частной жизни, секретность и личную идентичность. Секретность, как обсуждалось выше, включает «усилия по управлению информацией, будь то удержание или раскрытие». Современные технологии внедряют новые способы, в которых информация может быть скрыта и раскрыта. Интернет-форумы позволяют людям делиться личной информацией и мнениями с незнакомыми людьми, с которыми они, вероятно, никогда не встретятся лично. Шифрование электронной почты позволяет людям контролировать доступ к конфиденциальной информации. Современные ученые также применили теории Зиммеля для понимания современной проблемы глобализации. Среди других особенностей глобализация включает ускоренное перемещение людей через международные границы посредством иммиграции, временной работы и туризма. Известное эссе Зиммеля «Незнакомец» может помочь нам подумать о тех социальных отношениях, которые выходят из этих глобальных процессов.

Таким образом, Зиммель полагал, что в современном мире еще дальнейшее развитие культуры ведет к снижению значимости индивида. И наибольший интерес для социологов представляет исследование Зиммеля, касающееся форм взаимодействия и типов взаимодействующих лиц. Как считал Зиммель, в современном мире культура и ее различные составляющие (включая денежную экономику) все больше расширяются, и по мере их развития снижается ценность индивида.